

Художественная выставка Гу Юньи стала одной из самых обсуждаемых тем среди представителей высшего класса города.

Когда Гу Лиюй припарковал машину на подземной парковке выставочного центра, внутри стояли автомобили класса люкс, но места, где припарковался Гу Лиюй, были заполнены обычными частными автомобилями.

«Сначала я подумал, что это выставка роскошных автомобилей. Только приехав сюда, я почувствовал, что вернулся в мир смертных», — полушутя сказал Ань Лань.

Слева от них стоял старый белый Volkswagen с пятнами краски на двери, а справа — черный Jeep. Заднее сиденье Jeep было заполнено различными художественными принадлежностями и мольбертами.

Гу Лиюй ответил: «Мой дядя немного похож на тебя. Он никогда не считал, что родиться в семье Гу — это что-то особенное. У него широкий круг друзей, связи с известными семьями, а также он ценит талантливых, но относительно неизвестных художников. Хотя это его выставка, он хочет, чтобы люди в мире искусства увидели и других выдающихся, но незамеченных творцов».

Слушая Гу Лиюя, Ан Лань заинтересовался Гу Юньи.

«Я не могу сравниться с твоим дядей. Он вносит свой вклад в мир искусства, а я всего лишь студент».

Гу Лиюй остановился, не успев закрыть дверь, и посмотрел на Ань Ланя: «Ань Лань, ты ведь знаешь об эффекте бабочки, да?»

«Конечно, идея о том, что взмах крыльев бабочки в тропическом лесу может вызвать торнадо в отдаленном месте через две недели».

«Да. С нашей точки зрения, казалось бы, незначительная маленькая проблема или даже что-то, что мы, так называемые, высококачественные альфа, принимаем как должное, но не совсем нормально в механизме. Если это не направлять и не корректировать вовремя, это может представлять большую опасность для нашей жизни. Но если есть небольшой механизм, который является позитивным, через некоторое время и усилия, он может изменить нас. Как представителя молодого поколения альфа, изменение нас означает изменение всего механизма. Это будет не только мелкомасштабная самореволюция».

Выражение лица Гу Лиюя было серьезным, а глаза, казалось, тихо горели скоплениями прозрачного пламени, заставляя эмоции Ань Ланя мягко покачиваться, словно морские волны.

«Я не помню, почему мы вдруг начали обсуждать этот вопрос».

«Потому что ты сказал, что не можешь сравниться с моим дядей. Но я хочу сказать тебе, возможно, ты та бабочка, которая может вызвать огромные перемены».

Сердце Ань Ланя словно пронзили, а в крови словно потек слабый электрический ток.

«Тогда я сделаю все возможное... чтобы у меня всегда были крылья».

«Я защищу твои крылья», — ответил Гу Лиюй.

Неподалеку остановилась машина. Дверь открылась, и кто-то поставил инвалидную коляску, помогая молодому человеку лет двадцати с небольшим сесть в нее.

«Эй, Сяо* Юй. Я знал, что увижу тебя на выставке дяди Гу». (п.п. здесь сяо – маленький, ниже Сяо – фамилия, если кто забыл — родственники Сяо Чэня)

Молодой человек был одет в бежевую льняную рубашку и повседневные брюки. Несмотря на то, что он сидел в инвалидном кресле, Ань Лань видел, что его фигура была стройной и высокой, а его красивые черты лица излучали уверенность.

«Брат Юнь, ты здесь», — кивнул Гу Лиюй.

«Представь нас, ладно? Я думал, ты ближе к Сюй Синжаню и Сяо Чэню. Я их не видел, но рядом с тобой новый друг».

Гу Лиюй сказал Ань Ланю: «Ань Лань, это Сяо Юнь, он же брат Сяо Наня».

«О... Привет», — кивнул Ань Лань.

Он сразу понял, что этот человек, Сяо Юнь, был старшим братом Сяо Наня и причиной феромонного соревнования между Сяо Нанем и Сяо Чэнем в раздевалке Клуба наблюдения за горами и морями.

В то время Сяо Нань упомянул, что Сяо Чэнь смог вернуться в семью Сяо только благодаря помощи Сяо Юня. Однако Сяо Чэнь думал, что это из-за того, что у Сяо Юня было заболевание сердца, подразумевая, что Сяо Юнь жаждал его сердца.

Но истинная ситуация была неизвестна, и Ань Лань воздержался от комментариев. Он не стал бы легко развивать предубеждения против человека, с которым только что познакомился.

«Это мой одноклассник Ань Лань», — сказал Гу Лиюй.

«Просто одноклассник?» Сяо Юнь подкатил коляску поближе, наклонил голову, внимательно глядя на Ань Ланя, и легкая улыбка изогнула его губы.

Ань Лань усмехнулся: «Очень близкий одноклассник».

«О, очень близкий одноклассник», — Сяо Юнь снова взглянул на Гу Лиюя.

«Брат Юнь, ты здесь!» — раздался голос Сяо Наня.

Он поспешно подошел с другой стороны парковки, нахмурился, увидев Ань Ланя, и прямо спросил: «Зачем ты здесь?»

Ань Лань ответил прямо: «Это не твоя художественная выставка. Приду я или нет, тебя это не касается».

Сяо Нань застрял, но Сяо Юнь повернулся и сказал: «Сяо Нань, как ты разговариваешь? Я же говорил тебе много раз: мир не вращается вокруг тебя. Ты, должно быть, снова переоцениваешь себя и у тебя возникают конфликты с другими людьми, верно?»

«Брат Юнь, ты не знаешь... этот парень с Сяо Чэнь!» — сердито сказал Сяо Нань.

«Сяо Чэнь — наш одноклассник. Я не с Сяо Чэнем. Тогда мне обязательно быть с тобой?» — парировал Ань Лань.

Сяо Нань снова застрял.

Сяо Юнь тихонько усмехнулся: «Ань Лань, ты действительно интересный. Я впервые вижу, чтобы кто-то так парировал Сяо Наня».

«Извини, не смог удержаться».

«Нет нужды извиняться; Сяо Нань нуждается в хорошем ответе», — сказал Сяо Юнь.

В этот момент Ань Ланя схватили за запястье, и Гу Лиюй сказал: «Сначала я пойду к дяде. Брат Юнь, увидимся позже».

«Хорошо», — кивнул Сяо Юнь.

И вот, Гу Лиюй продолжал тянуть Ань Ланя к лифту. Войдя, Гу Лиюй продолжал держать Ань Ланя за запястье, словно боясь, что Ань Лань потеряется.

«Это Сяо Юнь? Почему он в инвалидной коляске?» — спросил Ань Лань.

Обычно Ань Лань не так уж и беспокоится о других. Однако Сяо Юнь, несмотря на свою вежливость, заставил Ань Ланя почувствовать, что ему следует быть осторожнее со словами. Особенно учитывая, что Сяо Юнь сидит в инвалидном кресле, Ань Лань мог непреднамеренно обидеть его, если бы не знал причины.

«По всей видимости, это потому, что у Сяо Чэня некоторое время назад был конфликт с отцом, и он ушел в порыве гнева. Сяо Юнь отправился на поиски Сяо Чэня и попал в авткатастрофу. У Сяо Юня были повреждены ноги, а у Сяо Чэня — плечо».

Вот почему Сяо Чэнь получил травму плеча.

«Затем Сяо Юнь... его ноги...»

В этот момент дверь лифта открылась. Гу Лиюй с Ань Ланем на буксире вышли. Гу Лиюй прошептал: «Нужно несколько месяцев реабилитации, но он должен быть в состоянии встать».

Настоящей проблемой Сяо Юня было его сердце.

Гу Лиюй отвел Ань Ланя в комнату за кулисами художественной выставки. Он слегка постучал в дверь, и голос изнутри сказал: «Сяо Юй? Входи».

Гу Лиюй толкнул дверь, и они увидели молодого человека в белом халате, обернувшегося, чтобы посмотреть на них.

Перед ним стоял мольберт, демонстрирующий фантастическое пространство, созданное наложением линий разных цветов. В центре глубоких и приглушенных цветов была точка.

«Маленький дядя, я здесь».

Гу Юньи положил то, что держал, снял халат, обнажив асимметричную повседневную рубашку и повседневные брюки. Он не был похож на человека, который собирается устроить собственную художественную выставку.

Его черты лица были чем-то похожи на черты лица Гу Лиюя, но Гу Юньи казался более открытым и дружелюбным. Он улыбался, как старший брат по соседству.

«Это Ань Лань?» Гу Юньи подошел к Ань Ланю, наклонил голову, чтобы посмотреть на него, а затем улыбнулся: «Действительно, юноша над облаками».

Ань Лань не видел картину «Юность над облаками», но, услышав такое описание от оригинального художника, он сразу почувствовал смущение.

«Пойдем, пойдем вместе на выставку. Синжань и сяо* Чэнь уже должны быть там». (здесь он говорит маленький Чэнь, а не называет его фамилию)

«Услышав это, твой маленький дядя и староста класса, а также Сяо Чэнь кажутся вам очень знакомыми?» — прошептал Ань Лань Гу Лиюю.

«Мой дядя приходил посмотреть наши соревнования по стрельбе», — ответил Гу Лиюю.

Внезапно Гу Юньи повернул голову, опустил глаза, взглянул на Ань Ланя, прислонившегося к Гу Лию и говорящего, и улыбнулся.

Ань Лань тут же выпрямился и слегка отстранился от Гу Лиюю.

«Ань Лань, ты первый, кто разговаривает с нашим сяо Юем вот так, на ухо».

«Ах... я... в следующий раз я так больше не буду».

«Почему бы и нет? Ему нравится». Гу Юньи взглянул на Гу Лиюю.

Ань Лань тут же посмотрел на лицо Гу Лиюю. Однако Гу Лиюю просто потянул его за запястье и сказал: «Пойдем».

Выставка Гу Юньи занимала целый этаж выставочного центра. У каждой картины была своя выставочная стена, образуя извилистый коридор. Проходя по нему, медленно любуясь произведениями искусства, ощущаешь себя свидетелем течения мыслей Гу Юньи.

Ань Ланю очень понравилось это чувство. Он стоял перед первой картиной, глядя вверх в транс.

На ней были изображены опавшие листья — одна половина уже увядшая и ломкая, рассыпающаяся от прикосновения. Другая половина оставалась свежей, слегка изогнутой, еще сохраняющей жизненную силу.

«Что ты видишь?» — Гу Юньи подошёл к Ань Ланю, улыбаясь.

«Что касается меня...» Ань Лань коснулся своего носа, «В тысяче человеческих сердец есть тысяча Гамлетов. То, что я вижу, может быть не тем, что вы хотите выразить. Это как извлекать центральную идею из отрывка на экзамене по языку».

«Творение — это моя свобода, а интерпретация — ваша. Когда ваша интерпретация совпадает с моим изначальным намерением, это называется пониманием», — сказал Гу Юньи с улыбкой.

«Я... я вижу рост. Взросление похоже на... процесс, когда реальность заставляет нас увядать. Внутренние мечты постепенно вытесняются реальностью, дух постепенно теряет питательные вещества, и все эти живые, милые и нереалистичные фантазии в конце концов умирают. Половина, которая все еще зеленая, подобна маленькому кусочку невинности и чистоты, который сохраняет человек... Когда этот лист упадет на землю, он, вероятно, полностью увянет».

Ань Лань ответил.

Гу Юньи стоял рядом с Ань Лань, оба смотрели на картину. Он тихо сказал: «Любовь — это одно и то же».

«А?»

«Когда вы еще молоды... вы будете безусловно любить кого-то без каких-либо критериев... игнорируя деньги, статус, материальную жизнь и просто симпатизируя кому-то. Но когда вы вырастаете и станете реалистом, вы будете скучать по чистому чувству симпатии и преследования кого-то, когда вы были молоды. Однако вы не обязательно все еще можете любить кого-то», — сказал Гу Юньи.

Ань Лань стоял ошеломленный.

Гу Юньи обернулся, посмотрел на Ань Ланя, который выглядел немного сбитым с толку, и усмехнулся.

«Если это альфы из нашей семьи Гу, то это другая интерпретация».

«Как они это интерпретируют?» — с любопытством спросил Ань Лань.

В этот момент Гу Лиюй подошел к нему со светло-голубым напитком и протянул его.

«Пусть сяо Юй расскажет тебе», — улыбнулся Гу Юньи и жестом показал, что он направляется в к своим друзьям-художникам.

Гу Лиюй спокойно сказал: «Каждый альфа из семьи Гу... кажется, в конце концов сходит с ума от любви. Если мы сравним этот лист с рациональностью, то с того момента, как мы влюбляемся в кого-то, этот лист покидает ветку. Рациональность высыхает и разбивается по кусочкам, пока не упадет на землю и в конечном итоге не будет уничтожена».

Ань Лань посмотрел на профиль Гу Лиюя. Все его спокойствие и отрешенность казались спокойным принятием результата.

«На самом деле, падение в почву не обязательно должно приводить к разрушению, верно?» — заговорил Ань Лань.

«Хм?» Гу Лиюй посмотрел на него.

«Он сходит с ума из-за потери рассудка, но в конце концов возвращается в объятия земли. Всегда есть дом, обнимающий и понимающий его. Этот лист снова становится питанием для того дерева, и вырастут новые листья», — ответил Ань Лань.

Гу Лиюй замолчал.

Ань Лань ничего не сказал, тихо сопровождая его.

Через некоторое время из буфета позади них послышались голоса спорящих, судя по всему... Сяо Нань?

«Я пойду проверю».

В конце концов, это была художественная выставка дяди Гу Юньи, и он считался половиной хозяина. Если между гостями возникал спор, он не мог просто игнорировать его.

Первой реакцией Ань Ланя было то, что единственный, кто может спорить с Сяо Нанем, — это, вероятно, Сяо Чэнь.

И действительно, перед столом с закусками Сяо Нань держал за воротник Сяо Чэня и спрашивал его: «Разве ты не знал, что придет брат Юнь? Почему ты все равно пришел? У тебя есть совесть?»

Сяо Чэнь слабо улыбнулся, слегка похлопав Сяо Наня по спине: «Тебе действительно нравится, когда тебя используют как инструмент, да?»

«Что ты имеешь в виду?»

В этот момент Сяо Юнь подкатил к ним. Он вздохнул и сказал Сяо Чэню: «Прекрати. Это выставка произведений искусства Гу Юньи, а не твой дом».

«Да. Ты меня не приглашал. Чего так заволновался?»

Сяо Чэнь взял кусок торта и положил его в рот, демонстрируя презрительное и насмешливое отношение, что снова разожгло гнев Сяо Наня.

Сяо Юнь снова заговорил: «Сяо Нань! Ты хочешь устроить беспорядки на художественной выставке маленького дяди Гу?»

Сяо Нань отпустил воротник Сяо Чэня, но его гнев не утих.

«Брат Юнь, тебе не кажется, что семья Гу заходит слишком далеко? Раз они пригласили тебя, почему они также пригласили Сяо Чэня? Они намеренно унижают нашу семью Сяо?»

«Разве Сяо Чэнь не часть семьи Сяо?» — предупредил Сяо Юнь Сяо Наня взглядом.

«Я действительно не считаюсь членом семьи Сяо. Если тебя это так волнует, я принесу свою домовую книгу и поменяю фамилию на фамилию матери в один прекрасный день», — ответил Сяо Чэнь.

Сяо Юнь подъехал к Сяо Чэню, вздохнул и сказал: «Сяо Чэнь, несмотря на то, какое недопонимание между нами, несмотря на то, что отношение моей матери расстроило тебя, я извиняюсь перед тобой. Но... Папа очень скучает по тебе и беспокоится о тебе. К тому же, ты все еще с Малышкой Лу. Сколько ей лет? Ты знаешь, как заботиться о девочке ее возраста? Почему бы тебе не вернуться домой?»

«Девочка ее возраста довольно чувствительна к отношению взрослых. Поэтому я думаю, что выводить ее куда-то более полезно для ее психического и физического здоровья», — лениво ответил Сяо Чэнь.

«Ты...» — Сяо Нань кипел от гнева.

Гу Юнь услышал шум и подошел. Он похлопал Сяо Наня по плечу и спросил: «Что происходит?»

Увидев Гу Юнь, Сяо Нань разозлился. Он прямо оттолкнул руку Гу Юнь и сказал: «Дядя Гу, ты же знаешь, что брат Юнь попал под машину из-за Сяо Чэня, а ты все равно пригласил его сюда...»

Прежде чем Гу Юнь успел что-то объяснить, Гу Лиюй заговорил: «Сяо Чэнь — мой одноклассник, и я пригласил его. Какие-то проблемы?»

«Это ты?»

Ань Лань тоже был немного удивлен. Он не видел никакого взаимодействия между Гу Лиюем и

Сяо Чэнем в обычные дни. Однако он не ожидал, что Гу Лиюй пригласит Сяо Чэня на художественную выставку.

Гу Лиюй не ответил на вопрос Сяо Наня, а посмотрел на него прямо.

Этот взгляд казался спокойным, но нес в себе молчаливую силу, которая давила на нервы Сяо Наня и постепенно заставляла его чувствовать себя неудобно.

Сяо Юнь почувствовал это и подтолкнул инвалидную коляску между Сяо Нанем и Гу Лиюем. «Сяо Юй и сяо Чэнь — одноклассники и товарищи по команде в стрелковом клубе. Пригласить его — это совершенно нормально».

«Маленький дядя Гу, похоже, что угощения на вашей художественной выставке превосходны. Все собрались вокруг стола с угощениями и не расходятся».

Раздался насмешливый голос Сюй Синжания. Он подошел и встал позади Сяо Чэня, нежно положив руку на плечо Сяо Чэня. Он фамильярно сказал: «Я думал, ты опоздаешь. Неожиданно, выставка произведений искусства Маленького Дяди Гу — это то место, где ты ведешь себя хорошо. Лысый Цян, вероятно, заплачет, когда узнает об этом».

Сяо Чэнь поднял бровь: «Веди себя хорошо, моя нога».

Взгляд Сюй Синжания медленно упал на Ань Ланя, и его улыбка стала еще очевиднее. «Ань Лань, ты тоже здесь».

Сяо Нань усмехнулся: «Кажется, вы близки. Разве вы не знаете, что Сяо Чэнь покидает ваш Клуб наблюдения за горами и морем?»

«О, понятно. Куда ты тогда собираешься идти?» Сюй Синжань ничуть не удивился; он просто толкнул Сяо Чэня локтем.

«Угадай», — неожиданно ответил Сяо Чэнь, используя фирменный стиль Сюй Синжания.

Несмотря на, казалось бы, изысканную внешность Сюй Синжания, Ань Лань смутно чувствовал в нем что-то озорное.

Например, если задать ему сбивающий с толку вопрос, он может ответить: «А ты как думаешь?» или «Угадай сам», еще больше запутав ситуацию и позволив Сюй Синжаню насладиться растущим замешательством другого человека.

«Нечего и гадать. Кроме зависти, я могу чувствовать только ревность». Заявление Сюй Синжания свидетельствовало о том, что он знал, куда Сяо Чэнь намеревался перевестись, и, по

его мнению, это место не уступало их стрелковому клубу.

Это ошеломило Сяо Наня. Согласно собранной им информации, Сяо Чэнь планировал присоединиться к «Клубу над облаками», клубу среднего масштаба, в котором за последние годы не было выдающихся тренеров и не было выдающихся достижений.

В чем разница между вступлением в такой клуб и отказом от карьеры стрелка?

<http://bllate.org/book/14559/1289822>